

Библиотека Классической Литературы

ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАК

Шагреновая кожа

Гобсек

Евгения Гранде

Перевод с французского

Москва 2015

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Б21

Перевод с французского *Н. Немчиновой, Б. Грифцова, Ю. Верховского*

Предисловие *В. Мильчиной*

Примечания к романам «Гобсек», «Шагреновая кожа»
В. Мильчиной

Серия «100 главных книг»
Оформление *Н. Ярусовой*

Серия «Библиотека всемирной литературы»
Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы работы
художников *Д. Миллеса, И. Фландрена, Ф. Хассама*

Серия «Шедевры мировой классики»
Оформление *И. Саукова*

Бальзак, Оноре де.

Б21 Шагреновая кожа. Гобсек. Евгения Гранде : перевод с французского / Оноре де Бальзак. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 608 с.

ISBN 978-5-699-75532-5 (БВЛ)

ISBN 978-5-699-75616-2 (ШМК)

ISBN 978-5-699-84812-6 (100ГК)

В историю литературы Оноре де Бальзак вошел как создатель единственной в своем роде художественной энциклопедии жизни Франции XIX века. «Человеческая комедия» охватила все стороны «сцены» театра жизни. Наиболее значительным и ярким произведением в эпопее является роман «Шагреновая кожа». Его герой, Рафаэль де Валантен, стал обладателем могущественного талисмана и должен сделать выбор — жить полнокровно, но кратко или длить долгую череду дней однообразного существования.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Мильчина В., предисловие,
примечания к романам «Гобсек»,
«Шагреновая кожа», 2015

ISBN 978-5-699-75532-5 (БВЛ)

ISBN 978-5-699-75616-2 (ШМК)

ISBN 978-5-699-84812-6 (100ГК)

© Немчинова Н., перевод. Наследники, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

Содержание

<i>В. Мильчина</i> «Человеческая комедия» Оноре де Бальзака	7
ШАГРЕНЕВАЯ КОЖА <i>Перевод Б. Грифцова</i>	25
ГОБСЕК <i>Перевод Н. Немчиновой</i>	311
ЕВГЕНИЯ ГРАНДЕ <i>Перевод Ю. Верховского</i>	383
ПРИМЕЧАНИЯ	589

«ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ КОМЕДИЯ»

ОНОРЕ ДЕ БАЛЬЗАКА

В творческом наследии французского писателя Оноре де Бальзака (1799–1850) есть статьи и пьесы, путевые заметки и памфлеты; однако главное произведение Бальзака, благодаря которому он вошел в историю мировой литературы, — это грандиозная, не имеющая аналогов «Человеческая комедия», состоящая из 91 произведения (романов, рассказов и даже полусерьезных-полуиронических трактатов). Бальзак прожил на свете пятьдесят лет; из них двадцать он работал над «Человеческой комедией». Однако всю глубину и оригинальность своего замысла он и сам осознал далеко не сразу.

Оноре Бальзак родился 20 мая 1799 года в Туре. Отец его, Бернар-Франсуа Бальсса (впоследствии изменивший фамилию на Бальзак), выходец из богатой крестьянской семьи, служил по ведомству военного снабжения; домогренный философ, он в старости много размышлял о проблемах здоровья и долголетия (сын унаследовал от него интерес к этим темам). Воспользовавшись сходством фамилий, Бальзак на рубеже 1820–1830-х годов стал возводить свое происхождение к дворянскому роду Бальзак д'Антрег и самовольно прибавил к своей фамилии дворянскую частичку «де» и превратился в Оноре *де* Бальзака. Мать будущего писателя была моложе мужа на тридцать лет и изменяла ему; младший брат Бальзака, Анри, «любимчик» матери, был побочным сыном владельца соседнего замка. Многие исследователи полагают, что внимание романиста к проблемам брака и адюльтера объясняется не в последнюю очередь атмосферой, царившей

в его семье. В 1807–1813 годах Бальзак — пансионер коллежа города Вандом, в 1816–1819 годах учится в Школе права и служит клерком в конторе парижского стряпчего (отсюда — блестящее знание юридических тонкостей, которое он выказывает во многих своих романах). Впрочем, уже в 1820 году Бальзак отказывается от юридической карьеры и решает посвятить себя литературе.

До 1829 года он ищет свой путь, выпуская под псевдонимами остросюжетные романы и сочиняя нравоописательные «кодексы» светского поведения. Период анонимного творчества кончается в апреле 1829 года, когда за подписью «Бальзак» выходит в свет роман «Последний шуан, или Бретань в 1800 году» (впоследствии под названием «Шуаны» включенный Бальзаком в «Сцены военной жизни» «Человеческой комедии»). В то же время писатель работает над повестями из современной французской жизни, которые начиная с 1830 года выходят сборниками под общим названием «Сцены частной жизни». Эти сборники, а также философский роман «Шагренова кожа» (1831) приносят Бальзаку громкую славу. Особенной популярностью пользуется писатель среди женщин; благодарных ему за проникновение в их психологию; он получает от читательниц восторженные письма; одна из таких восхищенных корреспонденток, польская графиня и российская подданная Эвелина Ганская (урожденная Ржевуская), в 1832 году приславшая Бальзаку письмо за подписью «Иностранка», через восемнадцать лет стала его женой.

Несмотря на большой успех, которым пользовались романы и повести Бальзака в 1830–1840-х годах, жизнь писателя никогда не была спокойной. Он губил здоровье интенсивной работой, чтобы расплатиться с долгами, то и дело затевал авантюры финансового и издательского толка — отправлялся на Сардинию, надеясь купить там по дешевке серебряный рудник, покупал загородный дом, на содержание которого у него не хватало

денег, дважды основывал периодические издания — газету «Кроник де Пари» (1836) и журнал «Ревю Паризьен» (1840), не имевшие коммерческого успеха.

Умер Бальзак в Париже 18 августа 1850 года, через полгода после того, как наконец осуществилась мечта его жизни и он женился на овдовевшей к этому времени Эвелине Ганской.

Бальзак работал в разных жанрах; его перу принадлежит сборник фривольных новелл в старофранцузском духе «Озорные рассказы» (1832–1837), несколько пьес, огромное число публицистических статей, однако главное создание писателя — это, бесспорно, «Человеческая комедия».

История литературы знает не так много авторов, по отношению к которым фраза «создал свой собственный мир» справедлива не только в метафорическом, но и в самом буквальном смысле. Бальзак же действительно создал свой мир, частично смешанный с миром реальным, а частично параллельный ему, — создал благодаря простому, но гениальному изобретению — системе «сквозных» персонажей, которые переходят из произведения в произведение, превращая таким образом «Человеческую комедию» в единый текст, единое целое (впервые эту «систему» он использовал в 1835 году в романе «Отец Горио»). Французское комментированное издание «Человеческой комедии» заканчивается двумя указателями: указателем вымышленных лиц, действующих в сочинениях Бальзака, и указателем реальных лиц, выведенных там же; те и другие действуют в мире Бальзака на равных, у тех и других есть годы жизни, вехи детства и юности, детали карьеры и семейной жизни. А французский исследователь Фернан Лот составил объемистый «Биографический словарь» бальзаковских персонажей, а также

подсчитал, в скольких произведениях появляется каждый из них («победу» в этом соревновании одержал банкир барон де Нусинген, фигурирующий в тридцати одном произведении). Начало такому подходу положил, впрочем, сам Бальзак: в 1839 году в предисловии к роману «Дочь Евы» он наполовину шутивно, наполовину серьезно предложил составить к своим «Этюдам о нравах» (название «Человеческая комедия» тогда еще придумано не было) «биографические указатели, которые дадут возможность читателю ориентироваться в этом бесконечном лабиринте», и привел пример одной такой «словарной статьи» (она посвящена герою романа «Отец Горио» Эжену де Растиньяку).

Бальзаковское внимание к внешней стороне жизни, умение описывать детали интерьера и одежды, особенности произношения и бытовые привычки заставляли многих критиков видеть в авторе «Человеческой комедии» прежде всего бытописателя, «реалиста», от которого «так и несет потом действительности», в чьих сочинениях «все мозоли, все болячки общественного тела выставлены напоказ» (П. А. Вяземский о романе «Отец Горио»). Для такого подхода есть немало оснований. Бальзак сам в предисловии к «Человеческой комедии» назвал себя «секретарем», который состоит при французском обществе и «составляет опись пороков и добродетелей, [...] выбирает главнейшие события из жизни общества, создает типы путем соединения отдельных черт многочисленных однородных характеров». В своей «Комедии» он изобразил едва ли не все социальные и профессиональные типы тогдашней Франции: от банкира до палача, от журналиста до дамы полусвета, от крестьянки до герцогини. Читая «Человеческую комедию», можно получить исчерпывающее представление о том, как совершались во Франции в первой половине XIX века банковские аферы, как действовали ловкие адвокаты, как функционировала политическая пресса, чем отличался один провинциаль-

ный город от другого, и еще много-много разнообразных сведений о самых разных сторонах реальной жизни.

И все же, видя в Бальзаке только «реалиста», мы не пойдем в нем самого главного — того, что отличает его от прочих писателей и бытописателей, не заметим, что за бальзаковскими картинами нравов скрывается оригинальная философия.

Бальзак не случайно в 1840 году придумал для всей совокупности своих романов и рассказов название «Человеческая комедия», а в 1842 году начал выпускать под этим названием собрание своих сочинений. «Человеческая комедия» состоит из нескольких разделов: «Этюды о нравах», куда входят «Сцены частной жизни», а также «Сцены» жизни провинциальной, парижской, политической, военной и сельской; «Философские этюды» и «Аналитические этюды». Уже из этого перечня понятно, что вслед за Данте (к чьей «Божественной комедии» восходит название бальзаковской «Человеческой комедии») Бальзак взялся описать все пороки и добродетели, наличествующие в человеческом обществе, и что для решения этой задачи рамки одного или даже нескольких романов были ему тесны.

Дело, однако, не только в размахе замысла, но и в той философской концепции, которая за ним стояла. Бальзак, как признается он сам в предисловии к «Человеческой комедии», исходил из того, что реальный мир, несмотря на все его внешнее разнообразие, един: «Есть только одно живое существо [...] в этом отношении Общество подобно Природе». Его кумиры-естествоиспытатели: Ламарк, Бюффон, Жоффруа Сент-Илер — исходили из постулата, согласно которому «Создатель пользовался одним и тем же образцом для всех живых существ», и попытались «в одной книге представить весь животный мир», предложить определенный принцип классификации этого природного мира. Бальзак вознамерился сделать то же самое применительно к обществу, «уловить скрытый смысл

огромного скопища типов, страстей и событий». Сама идея слияния разрозненных романов в единое целое, в грандиозную «параллельную Вселенную», — одно из следствий этого кредо Бальзака. Натуралисты описывали и классифицировали мир животных, Бальзак взялся классифицировать мир людей, описать вместо видов животных виды социальные. Для этого ему пришлось следить за «продвижением людей, олицетворяющих эти виды, в отведенных им сферах», прежде всего в рамках разных профессий. Людей этих в бальзаковской вселенной немало, — по его собственному подсчету, «две или три тысячи», почти у каждого есть биография, непременно встроенная в реальную политическую историю Франции, связанная с нею многообразными узами. Социально-политическая составляющая для Бальзака важна чрезвычайно, но она — далеко не единственное, что интересует его в людях-персонажах.

Ничуть не меньше важен для него характер. Характер — это те черты, которые даны человеку от природы и которые предопределяют его судьбу. В одном из бальзаковских романов сказано: «Сами по себе события ничего еще не решают. Их последствия зависят исключительно от людей; несчастье — ступень к возвышению гения, [...] клад для ловкого человека, бездна для слабого». И в самом деле, у людей одинакового социального происхождения, поставленных в одинаковые обстоятельства, жизнь складывается по-разному. Попавший в столицу провинциал Растиньяк в своей борьбе с Парижем («А теперь — кто победит: я или ты?») одерживает победу, а герой романа «Утраченные иллюзии» талантливый литератор Люсьен де Рюампре терпит поражение. В двух «симметричных» романах «Кузен Понс» и «Кузина Бетта» действуют «бедные родственники», не имеющие собственной семьи и «прилепившиеся» к семьям чужим. Ситуации однотипные, однако же простодушный холостяк Понс никому не приносит зла, а старая дева Лизбет (Бетта) Фишер

только и делает, что плетет козни против своих благодетелей и в полной мере подтверждает бальзаковский тезис о том, что бесплодные существа, не состоящие в браке, суть «трутни человеческого улья». Почему же одинокий кузен Понс добр, а одинокая кузина Бетта — сушая мегера? Потому что природа наделила их разными характерами. Характер — категория внутренняя, но выражается вовне самыми разными способами. Именно для того, чтобы показать связь внешнего и внутреннего, Бальзак описывает внешность людей, покрой их нарядов и облик жилищ.

Автор «Человеческой комедии» был убежденным последователем швейцарского ученого Лафатера, создателя физиогномики — науки о связи психологических свойств человека с его внешним видом. Поэтому он «прочитывает» по лицу и фигуре персонажа не только его социальное положение, но и душевный склад. Незначащих частей тела и элементов портрета для Бальзака не существует; в его романах совершенно обычно умозаключение такого рода: некто был «в достаточной мере долговяз, чтобы в нем сразу можно было признать пустозвона — ибо люди высокого роста редко бывают одарены».

Другой способ проникнуть через внешнее к внутреннему — одежда персонажей. В «Аналитические этюды» Бальзак включил свой ранний «Трактат об элегантной жизни», эпиграфом к которому поставил фразу «Ум человека проявляется в том, как он держит трость». В «способе держать трость», выбирать платье и прическу проявляется не только ум, но и характер, происхождение, социальное положение — одним словом, «весь человек сполна, со всеми его политическими убеждениями и каждодневными привычками». «Чистый или засаленный воротник, обтрепанные петлицы, следы пудры и помады, длина фалд, дырявая или целая подкладка — все недвусмысленно указывает на профессию, нрав и склонности обладателя платья. Вот модный фрак денди, а вот украшенный золотыми пуговицами фрак старомодного жи-

теля Лиона; вот тонкое сукно, в которое облачен рантье, вот короткий коричневый сюртук маклера, а вот засаленная куртка скупца...» Недаром по образцу физиогномики Бальзак мечтал создать «вестигномику» (от латинского «vestimentum» — одежда) — науку о значении различных элементов костюма.

Не меньше говорит о человеке и вид его жилища. В романе «Пьеретта» два скупых и злобных существа, брат и сестра Рогроны, мучают и доводят до смерти свою юную кузину Пьеретту; и все описание дома, в котором живут эти лавочники (вдобавок вложенное Бальзаком в уста насмешливой и изысканной светской дамы), призвано подчеркнуть их безвкусьность и бесчувственность. Здесь ни одна деталь не нейтральна: все служит обвинительным приговором: и «часы наподобие ресторанных, висящие на чем-то вроде салфетки из позолоченной бронзы», и сервиз для десерта, «васильково-синий в зеленых цветочках», и гравюры на избитые исторические темы в «пошлейших золоченых рамах», и зеркало над камином в «вульгарной и пошлой гипсовой раме». Не случайно описание рогроновской гостиной Бальзак заканчивает ссылкой на знаменитый афоризм французского естествоиспытателя Бюффона: «Стиль — это человек».

Показательно, что своих любимых героев Бальзак наделяет тем свойством, каким мастерски владел он сам, — умением угадывать внутреннее по внешнему, характер — по чертам лица и одежде. Героев же, Бальзаку несимпатичных, чаще всего губит именно их непроницательность, неспособность разгадать истинные мысли, истинный нрав и склад ума собеседника. Так, в романе «Старая дева» черта, казалось бы, совсем незначительная — несоответствие у двух персонажей голоса и физического облика — предопределяет развитие сюжета: у одного из двух претендентов на руку богатой старой девы голос противоречит хрупкой фигуре, поражает широтой и богатством; другой же — мужчина с мощной грудью и

великолепно развитой мускулатурой, а голос у него «глухой, как звук пилы, врезающейся в мягкое сырое дерево». Героиня, не знакомая «ни с физиогномикой, ни с антропологией», выбирает второго жениха — и выбор этот оказывается страшной ошибкой; мнимый гигант проявляет полную неспособность оправдать ее надежды.

Но характером, выраженным во внешних признаках, в чертах лица и костюма, своеобразии бальзаковских героев не исчерпывается. Жизнь всех людей, действующих в мире «Человеческой комедии», подчиняется единому принципу: каждым правит определенная страсть, определенная идея. Идеи же, страсти, желания, полагал Бальзак, — это не что иное, как материальные силы, своеобразные флюиды, не менее могущественные, чем пар или электричество. Бальзак и в этом хранит верность своему «унитарному» видению мира: для него между сферой материальных предметов и сферой чувств и идей не существует непроходимой границы. Когда Лермонтов писал в «Княжне Мери»: «Идеи — создания органические, сказал кто-то: их рождение дает уже им форму, и эта форма есть действие...», он, безусловно, перефразировал Бальзака, который в повести «Шагреновая кожа» не только сформулировал эту концепцию устами главного героя («наши идеи — организованные, цельные существа, обитающие в мире невидимом и влияющие на наши судьбы...»), но и нашел для нее на редкость выразительное воплощение: Рафаэло, герою «Шагреновой кожи», достаточно мысленно сформулировать некое желание, и оно тотчас исполняется, уменьшая при этом кусок волшебной кожи и одновременно сокращая жизнь героя.

Вообще эта материальность идей чаще приносит бальзаковским персонажам беду, чем удачу; идея или страсть порабащают человека и приводят его к гибели, даже если его социальное положение благополучно. История всех главных, самых знаменитых бальзаковских героев — это история столкновения владеющей ими страсти с действи-